

Глава 30. Сегодня мой день рождения

Двум людям совсем не трудно найти путь домой.

Будь то роскошное поместье или скромный дом — когда нет других условий, достаточно и того, чтобы просто укрыться одной плотной накидкой, согреваясь под открытым небом.

Юй Юньлян бережно вытер капли воды с кожи Ци Цзю, помог ему переодеться в свежую одежду и устроил на постели. Каждое движение юного инспектора было исполнено величайшей осторожности. Несмотря на тяжелое дыхание и бешено колотящееся сердце, он до боли стискивал зубы, и руки его ни разу не дрогнули.

Поддерживая Ци Цзю за плечи, юноша помог ему откинуться на подушки и тщательно поправил ворот халата, следя, чтобы всё сидело безупречно. Затем он взял чистую мягкую ткань и принялся насухо вытирать волосы принца.

За этими привычными действиями Юй Юньлян скрывал своё желание лишний раз коснуться Ци Цзю, обнять его.

Когда ворот был разглажен так, что не осталось ни единой складки, а с волос перестала капать вода, юноша наконец отстранился. Не найдя больше повода медлить, он нехотя разжал пальцы и медленно отполз к краю ложа.

Как бы тихо он ни старался действовать, Ци Цзю, до этого дремавший, потревоженный движением, открыл глаза.

Юй Юньлян утонул в этом взгляде, мгновенно позабыв, как дышать и двигаться.

— Не бегай, — Ци Цзю поднял руку и ласково надавил ладонью ему на спину. — Отдохни немного.

Под этим легким нажимом Юй Юньлян мгновенно обмяк. Он несколько раз попытался приподняться, но тело не слушалось, и в конце концов он оказался в объятиях принца.

В комнате было так тихо, что не укрылся бы ни один звук. Ци Цзю коснулся лица юноши, проводя пальцами по векам.

— Всё ещё тяжело?

Стоило им покинуть горячие источники, как руки принца снова стали прохладными. Юй Юньлян инстинктивно зажмурился. Ощущая прикосновение прохладных пальцев к своим пылающим векам, он чувствовал такую щемящую боль в груди, что не мог вымолвить ни слова.

— Не бойся, — Ци Цзю продолжал ласкать его веки, едва касаясь ресниц — эти движения были такими нежными, что Юй Юньлян едва не задрожал. — Если горько — поплачь. Выплачешь всё сейчас — и кошмары больше не вернуться.

Юй Юньлян судорожно хватал ртом воздух. Он не хотел, чтобы слезы намочили руки принца, но не мог с собой совладать — эта ласка словно вытягивала наружу всю влагу, скопившуюся в его глазах.

Ему казалось, что он выплакал всё ещё до того, как они вернулись в комнату, и обещал себе больше не позориться... Но стоило этим рукам коснуться его, стоило Ци Цзю слегка ущипнуть его за щеку — и юный инспектор ощутил почти физическую боль в самых костях.

— Ваше Высочество, — прошептал Юй Юньлян, прижимаясь к нему и крепко обхватывая его руки. Спина юноши мелко подрагивала. — Ваше Высочество...

— Живой я, живой, — лениво отозвался Ци Цзю, полушутя отвечая на его невысказанный страх.

Он словно читал самые потаенные мысли Юй Юньляна. Поглаживая его напряжённую спину, принц тихо произнес:

— Не бойся. Сейчас мне и впрямь хочется пожить подольше.

Хватка Юй Юньляна на его руках мгновенно стала стальной. Юноша замер, боясь дышать.

Ци Цзю повторил, чтобы тот расслышал отчетливо:

— Я действительно хочу жить.

Принц задумчиво продолжил:

— Постараюсь выкроить пять лет... Или шесть.

— Уж точно не брошу всё на полпути, — рассуждал он. — Шесть с половиной... Да чего уж там, пусть будет семь.

Ци Цзю продолжал считать, словно торговался с судьбой:

— А может, замахнемся на восемь? Хорошее число, счастливое.

— Будем жить вместе. А если удача улыбнется — кто знает, может, и до ста лет дотянем.

Он слегка встряхнул притихшего в его объятиях юношу и с улыбкой спросил:

— Идет?

Губы Юй Юньляна были мертвенно-бледными. Он торопливо вытер глаза рукавом и, собрав все силы, выдавил из себя улыбку, которая выглядела горше любых слез.

Ци Цзю негромко рассмеялся, снова откинулся на подушки и пару раз кашлянул:

— Ну и договорились... Принеси мне платок и теплой воды.

Юй Юньлян соскочил с ложа и вихрем метнулся за водой, а вернувшись, снова прильнул к принцу. Едва юноша помог ему сесть, как у Ци Цзю вырвалось несколько тяжелых сгустков крови.

— Выглядит жутко, но это не смертельно, — Ци Цзю прикрыл глаза, нащупал затылок Юй Юньляна и ласково погладил его. — Впредь не пугайся так...

Для его отравленного тела такое состояние было привычным. Раньше Ци Цзю подавлял яд внутренней силой, но это было лишь временным спасением — чем здоровее он выглядел снаружи, тем глубже яд проникал в самую суть, угрожая поразить сердце.

Если он действительно собирался продержаться шесть, семь или восемь лет, старые методы не годились. Он мог бы попробовать направить внутреннюю энергию по всем каналам тела, день за днем вытесняя яд наружу.

Вот только в таком случае он вряд ли смог бы лично учить Юй Юньляна стрельбе.

Юный инспектор был поразительно догадлив — ему не требовалось долгих объяснений, он мгновенно уловил суть:

— Ваше Высочество... Я справлюсь сам.

Юй Юньлян опустился на колени перед ложем, крепко обнимая Ци Цзю и осторожно поглаживая его по спине. Он больше не боялся этой крови. Когда принц перестал кашлять, юноша взял чистый платок, смочил его в теплой воде и бережно стер кровавые следы.

Лишь когда всё было убрано, он снова помог Ци Цзю устроиться поудобнее.

— Я буду тренироваться сам... Каждый день. Буду приносить мишень и показывать вам успехи.

Голос Юй Юньляна всё еще был хриплым, но слова звучали твердо и четко:

— Пока я рядом... Вам нужно только отдыхать, лечиться и хорошо кушать.

Ци Цзю слабо улыбнулся. Откинувшись на мягкие подушки, он притянул юношу к себе.

— И спать, — добавил принц.

Юй Юньлян на мгновение замер. Было видно, что ему совсем не хочется спать — тем более сейчас, когда Ци Цзю нуждался в уходе и за ним нужно было присматривать каждую минуту.

Но принц не собирался это обсуждать. Юй Юньлян и так измотал себя до предела: то впадал в беспамятство от усталости, то вскакивал и снова принимался за дела. С таким подходом недолго и в призрака превратиться. Юй Юньляну нужно было снова почувствовать себя живым человеком.

— Холодно, — Ци Цзю провел рукой по его спине. — Позволь мне немного согреться об тебя.

Юный инспектор смутился так сильно, что едва не вспыхнул. Он и впрямь был отличной «грелкой» — куда лучше любого мехового мешочка с углем.

Юй Юньлян не знал, куда деть руки и ноги, мысли его путались. Какое-то время он завороченно смотрел на скомканное одеяло, прежде чем догадался натянуть его на них обоих.

Он хотел укрыть только Ци Цзю, но понял, что это невозможно, и в итоге укутался вместе с ним.

— Ваше Высочество, — негромко позвал юноша. — Я сегодня ночью...

Не успел он закончить, как рука Ци Цзю безвольно соскользнула и упала на постель. Юй Юньлян осекся. Затаив дыхание, он коснулся лица принца, прислушался к его пульсу и дыханию... Убедившись, что всё в норме, он немного успокоился.

Юноша взял ладонь Ци Цзю и прижался к ней щекой. Помедлив, он осторожно вернул руку принца себе на спину, как та лежала до этого. Он не посмел уйти и остался лежать, свернувшись калачиком в объятиях принца.

«Сегодня ночью я сварю куриный бульон и приготовлю побольше риса», — подумал юноша, и его голос в мыслях стал совсем тихим. «Завтра куплю "Лицзи", и, если Ваше Высочество не

сочтет за труд, вы научите меня читать».

Послезавтра нужно купить счетные палочки и кисти для письма, да нарезать побольше бумаги. Почерк у него скверный, так что Ци Цзю наверняка придется помучиться с ним несколько дней.

Юй Юньлян никогда прежде не предавался таким простым и мирным думам... Это было удивительное, ни на что не похожее чувство. Укрывшись в самом безопасном месте на свете, он думал о вещах, которые не имели ничего общего с убийствами и кровью.

Неведомый прежде покой окутал его, и вскоре усталость утянула юношу в глубокий, лишенный сновидений сон. Юй Юньлян крепко сжимал край рукава Ци Цзю, чувствуя себя под защитой.

Каждое слово, каждое наставление, полученное от Ци Цзю, оказывалось верным. Кошмары действительно отступили.

Юй Юньлян проспал два часа, а когда открыл глаза, ему показалось, будто он прожил целую жизнь и родился заново. Теперь он чувствовал себя по-настоящему живым. Силы вернулись, кровь снова бежала по жилам.

В этом новом состоянии юноша какое-то время лежал в растерянности, пока не вспомнил, где находится. Ци Цзю, который уже проснулся, почувствовал его движение и склонил голову:

— Ну что, выспался?

Юй Юньлян почувствовал, как краснеют кончики ушей.

— ...Проголодался.

Ци Цзю негромко рассмеялся, отчего у него начался кашель. Потрепав юношу по голове, он отпустил его:

— Иди готовь, я тоже проголодался.

За все эти дни принц почти не вспоминал о еде — если ему удавалось выпить чашку сладкого отвара, это уже считалось удачей. Услышав эти слова, Юй Юньлян буквально просиял:

— Чего бы вам хотелось, Ваше Высочество?

— Мне всё равно, — отозвался Ци Цзю. — Кстати... найдется ли у Цзян Шуня вино?

Лицо юного инспектора всё еще пылало. Поджав губы, он поднялся на колени и обнял принца:

— Найдется. Вы хотите выпить?

— Мне нельзя, — Ци Цзю с помощью юноши сел. — Принеси немного желтого вина, я добавлю его в бульон, когда буду тушить курицу. И подогрей еще кувшинчик с имбирем — попробуешь сам.

Принц уже успел обсудить всё с Системой и составить себе план восстановления. Вино в него не входило, а вот плотный обед был необходим — он еще днем заметил курицу, которую притащил Юй Юньлян.

Юноша не смог сдержать улыбки. Поправляя подушки за спиной Ци Цзю, он тихо пробормотал:

— Вы просто проголодались.

Ци Цзю дождался, пока тот закончит возиться, и расслабленно откинулся назад:

— Так не угостишь?

— Угощу, — пообещал Юй Юньлян. — Вы только скажите, чего еще желаете... Я всё добуду.

Он втайне надеялся, что Ци Цзю назовет побольше блюд: человеку нужны силы, чтобы победить болезнь. Сегодня утром юноша снова заходил к лекарю, но тот не сказал ничего утешительного... Впрочем, Юй Юньлян верил принцу больше, чем врачам. Раз Ци Цзю сказал, что проживет еще десять лет — значит, так и будет.

И сам он проживет эти десять лет рядом с ним.

Юй Юньлян больше не заводил об этом разговоров. Убедившись, что Ци Цзю устроено максимально удобно, он отправился в сокровищницу Цзян Шуня и притащил стопку книг, чтобы принцу было чем развлечься. Он приготовил горячий чай, поставил сладкий отвар на маленькую печку, чтобы тот не остывал. С лекарством же решил повременить — после него Ци Цзю обычно терял аппетит.

Сначала принц должен был хорошенько поесть. Запомнив наставления, Юй Юньлян отправился в погреб Цзян Шуня за лучшим желтым вином.

Маленькую жаровню юноша переставил поближе к ложу, накрыв её защитной сеткой, и положил рядом грелку для рук.

Закончив со всеми делами и убедившись, что ничего не забыл, он наконец оставил Ци Цзю и вышел во двор, чтобы развести огонь и заняться ужином.

Юй Юньлян и не подозревал, что жизнь может быть такой чудесной. В этой жизни он прожил семнадцать лет, в прошлой — еще добрых двадцать... Срок немалый. Он был инспектором, главой Директората церемоний, видел сотни людей, склонявшихся перед ним, и любая его прихоть исполнялась мгновенно. Не то что сейчас, когда ради кувшина вина приходится грабить погреб Цзян Шуня.

Но те годы казались ему адом, темным и ледяным подземельем. Теперь же всё было иначе. Пока варился обед, он то и дело подбегал к окну.

Свет в той комнате казался ему самым теплым на свете. Посмотрев немного, юноша приподнимался на цыпочки и осторожно приоткрывал щелочку, чтобы взглянуть на Ци Цзю.

Тот полулежал на постели с книгой в руках. К этим безмолвным визитам он относился спокойно и, даже не поднимая головы, то и дело запускал в юношу чем-нибудь, что попадалось под руку.

Пока варился бульон, Юй Юньлян успел получить по лбу и шариком из ивовых листьев, и парой чистых лоскутов ткани. Ци Цзю не вкладывал в броски внутреннюю силу, он действовал лишь ловкостью запястья, так что удары были совсем не больно.

В пятый раз отпрянув от окна, Юй Юньлян послушно закрыл створку. Он бережно спрятал ивовые листья и лоскутки в свой старый мешочек, который носил на груди. Присев у стены, юноша попытался повторить движения принца.

Это оказалось непросто: то направление было неверным, то сила броска избыточной. Даже легкий лоскут ткани не желал лететь так же послушно, как у Ци Цзю.

Юй Юньлян не сердился из-за своих неудач. На его бледном лице впервые за долгое время играл румянец. Деньги почти закончились, но новые находки в его мешочке были куда ценнее золота. Он собирал всё, что дарил ему Ци Цзю — даже для того ивового кольца он сшил отдельный маленький чехол.

Как только выдавалась свободная минута, юноша пересчитывал и проверял свои сокровища. Вот и сейчас он бережно сложил мешочек и уже собирался вернуться к плите, как вдруг услышал в доме какой-то звук.

Это был не обычный шум, а глухой удар, словно на пол упало что-то тяжелое.

Сердце Юй Юньляна пропустило удар. Он мгновенно вскочил и буквально влетел в комнату через окно:

— Ваше Высочество!

Ци Цзю, опираясь на край ложа, пытался встать. Заметив юношу, он махнул рукой:

— Как раз вовремя. Помогите мне.

Юй Юньлян подлетел к нему и крепко обхватил:

— Что вам нужно? Принести что-нибудь?

Принцу ничего не было нужно — он просто хотел немного размяться. Ночь была чудесной, секретный домик Цзян Шуня оказался весьма уютным, а запах куриного бульона, доносившийся со двора, будил аппетит.

И этот Юй Юньлян, который то и дело заглядывал в окна, как любопытный зверек, тоже был по-своему хорош. В такой момент лежать и просто читать книги было невыносимо скучно.

Принц позволил юноше поддержать себя. Выждав пару секунд, пока утихнет головокружение, он произнес:

— Попробуй отпустить меня. Осторожно.

Юй Юньлян замер:

— ...Что?

Ци Цзю мягко похлопал его по рукам, давая понять, что всё в порядке. Юноша нехотя разжал объятия.

— Ваше Высочество, вы еще слишком слабы, — пробормотал он, опуская голову. — Я боюсь... что вы упадете.

Ци Цзю понимал его страхи, но ему нужно было научиться ходить самостоятельно — ведь через несколько дней предстоял весенний выход к двору. Как бы то ни было, он должен был там присутствовать. Скрываться вечно не получится. Если он исчезнет надолго, император может объявить о смерти опального принца, и тогда Юй Юньляну придется вернуться в

Директорат церемоний. Чтобы этого не случилось, Ци Цзю должен был оставаться «живым» принцем.

Он должен был показаться на глаза двору, дать знать страже, что он жив, и потребовать новое поместье взамен взорванного. К тому же у него были свои счеты с «добрым человеком» Цзян Шунем.

«Цзян Шуню скоро станет не до нас», — размышлял принц. Император сейчас помешан на поисках чудотворцев и святых старцев, и эта задача легла на плечи Цзян Шуня. Тот так занят, что даже не заметил, как его собственный дом «одолжили» без спроса. Но это лишь временная передышка — рано или поздно ему придется столкнуться с горькой правдой.

Ци Цзю не сомневался, что глава тайной стражи не оставит это просто так. Как только он обнаружит пропажу своих сокровищ, он сделает всё, чтобы отомстить. Юй Юньлян, который теперь обрел чувства, стал уязвим. Он уже не мог действовать как бездушное оружие.

— Большинство привычек придется сменить... От многого отказаться, — тихо произнес принц. Юй Юньлян всем сердцем желал стать достойным человеком ради него одного.

Ци Цзю решил, что во время торжественного приема он лично переговорит с Цзян Шунем и убедит его «подарить» это поместье и все сокровища юному инспектору.

Принц медленно сделал несколько шагов, опираясь на край стола. Он закрыл глаза, выравнивая дыхание.

— Об этом подумаем позже, сейчас у нас есть дело поважнее, — улыбнулся Ци Цзю. — Нужно поужинать.

Убедившись, что он может стоять, принц поманил юношу к себе. Тот мгновенно оказался рядом и бережно обнял его. Ци Цзю не удержался от смеха и потрепал его по голове:

— Не нервничай так. Я не настолько плох. Как видишь, несколько шагов я одолеть в состоянии.

Юй Юньлян не стал спорить, лишь крепче поддержал его под руку:

— Берегите силы... Они вам еще понадобятся для еды.

Он помог Ци Цзю опереться на свое плечо, достал чистый платок и смочил его в теплой воде, которую всегда держал наготове. Принц негромко закашлялся, лицо его побледнело, а в уголке губ проступила алая нить крови.

— Это не страшно, — пояснил он. — Я пробую вытеснить яд внутренней силой, и это дает

плоды.

Юй Юньлян верил каждому его слову. Юноша серьезно кивнул, тщательно вытер кровь и спустя мгновение тихо спросил:

— Значит... вы действительно поправитесь?

— Да, — ответил Ци Цзю, пока они шли к выходу.

Юноша крепче сжал платок в руке и кивнул. Теперь он больше не боялся крови.

Юй Юньлян привел Ци Цзю в сад к дереву, которое присмотрел заранее. Он поставил там удобное кресло-шезлонг — это место было лучшим во всем поместье: сверху открывался вид на звездное небо, а внизу петляли садовые тропинки. Здесь было приятно и на луну смотреть, и ночным ветерком наслаждаться.

Кресло он застелил густым мехом — юноша сам несколько раз проверил его на удобство и едва не уснул. Ночная прохлада пошла Ци Цзю на пользу. После упражнений с ядом он чувствовал себя бодрее и, мягко отстранив Юй Юньляна, сам устроился в кресле.

Инспектор замер рядом, и лишь когда убедился, что принцу удобно, наконец расслабился. На его суровом лице промелькнула тень улыбки. Сначала он налил Ци Цзю бульона — выбрал самые нежные кусочки мяса, тщательно снял лишний жир, так что отвар стал прозрачным и невероятно ароматным.

Ци Цзю пошарил в рукаве и достал три медные монетки. Он протянул их юноше:

— Хватит ли этого за обед?

— Вполне, еще и останется, — Юй Юньлян бережно спрятал монеты. — Чего бы Ваше Высочество желало завтра?

Принц понимал, что после такого ужина он вряд ли проголодается в ближайшие три дня. Но он не хотел расстраивать юношу. Сделав глоток ароматного бульона, он задумчиво произнес:

— Может... зажарим еще одну курицу?

Система обожала жареную птицу и наверняка помогла бы справиться с трапезой. К тому же Юй Юньляну нужно было больше мяса, чтобы поскорее вырасти и возмужать. Юноша без

колебаний кивнул:

— Хорошо, завтра же займусь этим.

Ци Цзю ласково погладил его по голове. Этой ночью лицо юного инспектора уже не было таким бледным — на щеках проступил едва заметный румянец, который стал ярче от ласки принца. Он послушно склонил голову, а когда Ци Цзю закончил, потерся щекой о его ладонь и пошел за рисом.

Юй Юньлян наложил себе полную чашку бульона и гору риса. Он пристроился на земле рядом с креслом Ци Цзю и принялся за еду.

— Ешь не торопись, — Ци Цзю переложил ему в чашку кусочки мяса из своей порции. — Почему ты сегодня такой радостный?

Юй Юньлян кивнул. Он видел жест принца, и его рука, сжимавшая палочки, едва заметно дрогнула. Юноша не стал ничего говорить, лишь продолжил усердно есть, стараясь не оставить ни рисинки. Раз Ци Цзю не может съесть много, значит, он сам должен набраться сил, чтобы защитить его.

— Ваше Высочество, — внезапно произнес Юй Юньлян. — Сегодня мой день рождения.

Ци Цзю замер с ложкой в руке.

«Сегодня у Юй Юньляна день рождения?» — спросил он Систему.

«У него нет даты рождения, — удивилась Система. — Ни в прошлой жизни, ни в этой. Даже те, кто принимал роды, ничего не помнили».

Сам юноша тоже не знал, когда родился. Но это было неважно. Раз никто не знает — значит, праздником будет сегодняшней день.

— Это самый счастливый день в моей жизни, — добавил юноша. — Пусть он и будет моим днем рождения.

Ци Цзю молча смотрел на него какое-то время, затем отставил чашку и поманил его к себе. Юй Юньлян мгновенно отложил палочки, подбежал и принял из рук принца недопитый бульон.

«Ци Цзю выпил несколько ложек, съел кусочек мяса и даже ягоду годжи», — отметил про себя юноша. Одно это уже делало день праздничным.

— К чему такая спешка, — произнес Ци Цзю. — Впереди еще целая жизнь.

Он притянул юного инспектора к себе, внимательно всмотрелся в его лицо, а затем осторожно распустил его волосы и принялся заново укладывать их в прическу. Хотя совершеннолетие наступало позже, в бедных семьях юношей часто признавали взрослыми раньше, как только те могли стать опорой дома.

Ци Цзю понимал, о чем думает Юй Юньлян. Он старательно поправил его венец, вынул свою собственную шпильку и заколол ею волосы юноши, который так стремился поскорее стать взрослым. Движения принца были точными и уверенными, он не причинил Юй Юньляну ни малейшей боли. Закончив, он провел пальцами по его виску.

Юй Юньлян стоял перед ним на коленях, не отрывая взгляда.

— ...Десять лет, — внезапно произнес юноша. — Как минимум... десять лет.

В его словах чувствовалась отчаянная решимость. Пользуясь правом именинника, он загадывал желание, которое никто не смел бы оспорить. Юй Юньлян поймал руку Ци Цзю, прижался к ней лицом, чувствуя, как мелко дрожит его собственная грудь.

— Если... если будет меньше, — прошептал юный инспектор, — Ваше Высочество, я найду вас даже в преисподней и верну назад.

— Хорошо, — ответил Ци Цзю. — Договорились.

Он согласился так легко, что Юй Юньлян даже растерялся. Он поднял на него полный сомнения взгляд.

— А теперь носи бульон, — велел Ци Цзю. — Держи чашку, я выпью еще немного.

Желание исполнилось так просто, что юноша всё еще не мог прийти в себя.

— ...Что?

— Десять лет — срок немалый, — вздохнул Ци Цзю. — Нужно хорошенько подкрепиться, иначе сил не хватит.

— Дай мне чашку... и положи еще кусочек мяса.

Принц достал мешочек с монетами — он планировал выдавать их по три штуки каждый день, чтобы радовать Юй Юньляна, но теперь просто отдал их все.

— Маленький евнух, — Ци Цзю вручил ему «плату за постой», — теперь тебе придется заботиться обо мне очень долго.

<http://bllate.org/book/16113/1592635>